

На следующее утро Михаил проснулся практически отдохнувшим — не считая ещё более активизированной паранойи, тело ощущалось бодрым, источник почти не болел, лишь по чуть-чуть напоминая о том, что кое-что опять произошло.

В голове после ночной пробежки немного шумело, однако это была мелочь, на которую мальчик совершенно не обращал внимание, больше сосредоточившись на всплывшей весьма и весьма глобальной проблеме.

— Матушка, похищенные дети ещё живы? — уже на следующее утро спросил молодой человек, отдыхая на улице.

Он просто дышал свежим воздухом, смотря на мимо проходящих людей. Присел на бочку у какого-то магазинчика. На него пока не обращали внимание, однако у Михаила были мысли, что вскоре его всё-таки заметят и прогонят.

Впрочем, плевать.

Роса сидела возле него. Матушка толком и не управляла ей, лишь имитируя мимику на лице. Молодой человек старался брать с собой ребёнка как можно чаще, чтобы она могла наблюдать за людьми и слушать то, о чём он говорит с Матушкой.

— Малыш, твоих сил будет недостаточно, — как показалось мальчику, покачала головой в черепе феи-трупоедки девушка. — Ты умный ребёнок и должен понимать, что это слишком опасно.

— Они живы? — беззаботно повторил свой вопрос Михаил, чуть улыбнувшись. Он говорил негромко, боясь привлечь лишнее внимание, хотя и так был уверен, что мимо проходящие люди смогут обратить внимание на движущиеся губы ребёнка с заросшими волосами. Не дождавшись ответа, молодой человек решил пойти с другого бока: — Матушка, как вы думаете, я хочу умереть?

— Что? — кажется, чуть подвисла девушка. — Дитя, даже если бы ты захотел умереть, то отправиться за кромку я тебе не позволила бы в любом случае, понимаешь?

Это было сказано нежным, любящим тоном, из-за которого по спине мальчика прошёлся лёгкий холодок. Он уже не обращал внимание на то, как искажался голос девушки — тут важен был сам контекст предложения.

Михаил вздохнул.

— Я не к этому, — облокотился на стену магазинчика молодой человек, сосредоточив свой взгляд на детях, с решительными лицами несущих корзинку с купленной на рынке едой. Помогали своей матери. Дети были вполне счастливы своей жизнью. — Матушка, больше всего на свете я не хочу умирать, вы это знали?

— Твоё желание можно понять, — по тону девушки было понятно, что она чуть улыбнулась.

— Ещё больше я не хочу отдавать никому свою душу.

Михаил непроизвольно вспомнил своё относительно недавнее пребывание на астральном плане. Ощущение того, что он находится под чьей-то абсолютной властью, пускай даже вполне знакомого и... дружелюбного существа, ему, мягко скажем, не понравилось.

Попадать же в лапы к существам, что уж точно к нему дружелюбными не будут, не хотелось и подавно.

— К чему ты ведёшь, Михаил? — оставался голос девушки таким же мягким, но... уже не настолько жизнерадостным.

— Дети ещё живы? — повторил он свой вопрос.

Матушка молчала, но Михаил уже знал ответ. Нетрудно было догадаться. Тем не менее ему нужно было услышать ответ от девушки. Момент больше психологический.

— Да, они живы, — наконец, ответила Матушка тоном усталой женщины, сын которой постоянно делает какую-то шкodu.

— Вы не хотите им помочь?

— Хочу, — абсолютно искренне сказала Матушка. Всё же, она любила детей. В своём понимании. — Но это лишние риски. Даже если ты просто постарайся привлечь внимание. Тебе этого нельзя делать, Михаил.

— Почему? — чуть приподнял бровь мальчик, подняв взгляд на облака.

Быстро собирались мрачные тучи. Кажется, скоро опять должен начаться дождь.

«Уже к осени идёт, что ли? Или осень наступила только недавно? — поджал губы Михаил. — А там и зима недалеко».

Получив память Рена, молодой человек неожиданно понял, что он не очень любит зиму. Даже больше, чем «не очень».

— Потому что информацию ты будешь распространять удобным для тебя способом — через сны, — неспешно начала пояснять Матушка. — Видел ли ты много магов с похожими способностями?

— Я вообще пока мало магов видел, — чуть пожал плечами мальчик.

— Дитя, ты понял, что я имею в виду, — вздохнула светловолосая красавица.

— Необязательно напрямую контактировать с магами, — непроизвольно невинно улыбнулся Михаил. — Достаточно привлечь их внимание.

Начался небольшой дождь.

— Михаил, маги редко бывают дураками, — кажется, покачала головой девушка. — Если рода сначала и сосредоточатся на проблеме демонов, то потом точно заинтересуются тем, кто привлёк их внимание. Даже если они тебя прямо и не поймают, но узнают о твоём существовании. Пока рано.

— И что, вы предлагаете этим демонам так просто освободить этого... «ангела»? — чуть нахмурился мальчик.

В этом мире была религия, хоть и пока для молодого человека малопонятная. Многого Михаил не знал, однако из полученной информации следовало, что, во-первых, здесь боготворили Первого Императора Мориуса, и даже те, кто жил за пределами Империи Морус. Кроме этого,

время от времени мальчик слышал упоминание каких-то богов, а учитывая то, что от Суллы, девушки, которая ему помогла быстрее добраться в город, он услышал, что боги мертвы...

Вероятно, ему нужно будет потратить ночь на то, чтобы поподробнее узнать о местной религии. Если на Земле она была как средство манипуляции людьми, то здесь...

Как средство манипуляции людьми, но уже имеющее под собой очень неприятную, вполне реальную почву. И, почему-то у мальчика были мысли, что ангел, которого хотят освободить демоны, не будет нести добро и справедливость.

Иначе бы демонам просто не было бы смысла его «распечатывать».

И Михаил бы ещё мог подумать, что «слуга богов» может быть нужен для каких-то исконно демонических целей, а сам он добрый и невинный, тем не менее...

«Ангела кто-то запечатал. Если легенда ходит по сей день и о ней знают даже простые люди, то были и те, кто точно знал о том, что ангел существует. Наиболее вероятно, что ангела запечатали маги. У демонов, насколько я понял, тут подход немного иной. Раз запечатали — значит, не смогли убить. Этот "ангел" должен быть настоящей машиной для убийств, раз его не смогли окончательно убить маги прошлых поколений. А раз его вообще хотели убить, и даже пошли на запечатывание...» — молодой человек непроизвольно прикрыл глаза, приходя к довольно печальному выводу.

Ангел, что бы это ни было, дружбы и магии нести не будет.

А нечто другое.

Его теория могла бы легко дать трещину, учитывая, что местный контингент людей со сверхъестественными способностями мог запечатать ангела только потому, что посчитали его потенциальной опасностью, однако в таком случае та сущность могла попробовать сбежать. Был вариант, что её «гнусно» заманили, тем не менее...

Если боги убиты, то куда бежать слуге богов? Как то существо вообще мыслит? Что оно будет делать, когда поймёт, что некому больше служить? Дефицит информации мальчика немного напрягал, но у него были вполне обоснованные мысли полагать, что по-настоящему «хорошим» слугу богов назвать нельзя, особенно учитывая, что тут было вполне реальное вторжение нечисти. Этот мир уже наглядно показал, что выжить здесь, безвозмездно помогая другим, очень сложно.

Если вообще возможно.

— Когда та сущность выберется, дитя, родам не останется ничего, кроме как объединиться и пойти решать проблему. Ты же, мой луч надежды, будешь уже далеко, — нежно прошептала, словно пытаясь зачаровать своими словами, девушка, с той же нежностью окутав его своей энергией.

Кажется, Матушка решила на него чуть надавить...

Дождь же усиливался.

— Как вы думаете, Матушка, что станет со всеми теми жертвами и городом, если та сущность выберется?

Из-за того, что дождь начал набирать обороты, медленно превращаясь в ливень, молодой человек видел, как стали быстро расходиться люди. Даже владелец магазинчика, на бочку которого он сел, просто закрыл дверь и задвинул небольшие шторы, проигнорировав Михаила.

Вскоре на улице почти не осталось людей.

Начала греметь гроза.

— Я уже говорила, — искажённым голосом прошептала едва проявившаяся перед ним девушка, начав гладить по голове, — что ты для меня особенный ребёнок. Меня мало интересуют незнакомые люди, Михаил.

Молодой человек повернул голову на девушку, встретившись с её взглядом.

Нежный, любящий, но абсолютно безумный. У девушки была настоящая мания, куча противоречий, искажённое восприятие вещей и ещё много того, о чём мальчик даже не предполагал. Если светловолосой красавице в какой-то момент что-то или кто-то не понравится...

Как это ни печально, мальчик мог понять, почему тот старый маг временно ограничил девушку, лишив тела, создав, правда, кучу лишних сложностей. Сейчас Михаилу нужно было выступить, во-первых, как сдерживающий фактор, а, во-вторых, стать для девушки персональным психологом. Наверное. Если то, что с ней произошло, вообще можно как-то «лечить».

Молодой человек мягко улыбнулся.

— Я вас тоже люблю, Матушка. — Улыбка девушки стала ещё счастливее. Любящая мать всегда будет рада услышать от своего ребёнка, что он её любит, независимо от того, сколько ему лет. Простые слова, а какое влияние. — Пойдёмте обратно в тот трактир.

Девушка кивнула и вернулась в своё вместилище.

Михаил слез с бочки, покрыв себя совсем тонким слоем астральной энергии, после чего неспешно пошёл в номер. Тело Росы болванчиком отправилось за ним. Естественно, что её от непогоды тоже защитили.

По пути Михаил остановился, едва прищурившись. Своим... естественным чувством он ничего не ощущал, но его зрение смогло уловить небольшой налёт уже знакомой энергии.

— Матушка, я вижу эту светло-зелёную энергию. Они где-то недалеко.

Маленький череп на шее мальчика чуть шевельнулся.

— Тебе нужно уходить, Михаил. Сейчас же.

По голосу Матушки можно было понять, что она его уже не просила. Это был прямой приказ.

Михаил молча поднял взгляд на небо.

Немного подумав, он невинно улыбнулся.

— Эти демонопоклонники прячутся в канализациях, да?.. — едва слышно прошептал мальчик.

— Михаил...

Мальчика сковала энергия девушки, из-за чего он потерял возможность самостоятельно двигаться. Молодой человек, впрочем, оставался спокойным.

— Они не могут знать о том, что у меня есть духовная форма, — с той же лёгкой улыбкой продолжил говорить Михаил. — Шанс того, что они смогут сделать что-то моей духовной форме, ещё меньше. О моём же теле позаботитесь вы, Матушка.

— Они не должны знать.

— А они и не узнают. Достаточно лишь привлечь энергией.

Ударил гром. Михаил непроизвольно чуть вздрогнул, вспомнив о недавней... певице.

Матушка, обратив на это внимание, едва хмыкнула, ослабив свою хватку. Холодная к живым существам энергия девушки отступила, возвращая возможность мальчику двигаться.

— А рабы демонов?

— В тело я могу вернуться в любой момент. Главное, чтобы меня не успели сковать чужой силой. Маловероятно, что обычные люди, получив немного силы, сразу научатся манипулировать душами, — быстро нашелся с ответом молодой человек.

Матушка немного помолчала. Вновь ударил гром.

Наконец, немного нехотя она приняла решение:

— Хорошо, дитя. Пускай это будет для тебя новым опытом. Перед этим ты заключишь контракт с духами, которых возьмешь с собой. Включая своего Игниса, — в голосе девушки звучала исключительно забота. Увы, следующее предложение в корне поменяло смысл, который несли её слова: — Но, если ты по какой-то причине не вернёшься, Михаил, я превращу этот город в месторождение нежити. Ценой своей души я открою прорыв на план смерти, ты меня понял?

Голос девушки всё ещё звучал участливо и добро, однако из-за этих слов Михаилу показалось, словно его ударили по лицу.

Кажется, Матушка нашла способ, как им можно манипулировать...

— Он здесь был.

Пять крупных фигур остановились у трактира. Четыре из не могли говорить, но это компенсировала пятая химера. Единственный, кто говорил, и кто говорил много.

Химерам было плевать на непогоду. Ориентировались они не на следы физические, но магические. Не обходилось и без простой логики: куда мог отправиться маленький беглец из ближайшей к Лесу Духов деревни? Очевидно, что в ближайший к деревне город — в конце концов, у него не было ни нормального средства передвижения, чтобы пойти дальше, ни достаточной провизии, чтобы свернуть свой путь куда-то ещё. Оставался Лакус. Лишь после этого химеры стали вслушиваться в фон. Несмотря на то, что Михаил перестал выпускать

лишнюю энергию, какой-никакой след все равно был — особенно учитывая, что ему нужно было сдерживать флёр воздействия Матушки, дабы в случае чего его не приняли за мага смерти.

Ко всему прочему, химеры, даже учитывая, что магами в полном понимании этого слова не были, — и не в полном, — имели поразительный нюх на их воздействия и... сам факт существования.

Таковыми их создали — ищейками. И, вероятно, палачами.

Уже когда они хотели зайти в трактир, химера с сильно выпирающим... чем-то в шее резко повернула голову.

— Там, — под шлемом чуть улыбнулся громила.

Для остальных это был словно приказ к действию — они сорвались в бег, сквозь ливень побежав на магическое воздействие, которое почувствовали. Бежали они неестественно тихо и аккуратно, что было особенно странно, учитывая их габариты.

Остановились они у люка, который едва удалось найти Михаилу. Система канализации в этом мире, к счастью, была уже достаточно развита.

Он, правда, этого особо не ощутил.

Люк был заботливо открыт, поэтому химеры, не имея сомнений в том, куда побежала их цель, спустились вниз. К счастью, ширины люка хватило, чтобы они влезли, а то ситуация могла принять весьма необычный оборот.

Туннели в канализации оказались даже слишком широкими, с кучами разных проходов и переходов, чем-то напоминая настоящие катакомбы.

Ощущение энергии Михаила неожиданно исказилось, частично смешавшись с чем-то... неправильным. Не сомневались эти существа в том, что преследуют именно нужную цель, опять же из-за банальной логики: где здесь можно было найти магов, если это только не их цель? А если можно, то почему неизвестный сразу подался в бега?

Единственная разговаривавшая химера нахмурилась, начав вслушиваться в свои ощущения. То, что до этого он не чувствовал, а если и чувствовал, сосредоточившись на вполне конкретной цели, то не обращал внимание, теперь стало намного сильнее.

— Тёмные духи? Или... нет?

Химера перестала улыбаться, став намного серьезнее.

— Держаться вместе, — отдал он мягким, спокойным голосом команду, после чего пошёл по следам уже намного осторожнее.

Они ещё даже не представляли, на что наткнутся.

Как и не представлял Михаил.

Мальчику было относительно несложно найти возможность попасть в канализацию — уж с его способностями и подавно. В своей духовной форме он быстро достал необходимую информацию, после чего спустился в канализацию, поверхностно изучив переходы. Ему не требовалось заходить слишком далеко — просто довериться своему зрению — сгущавшаяся тьма услужливо подсказывала ему, в каком направлении нужно двигаться, дабы привести к вероятным конкурентам.

Михаил послушался Матушку и быстро заключил контракты с духами, не желая испытывать её терпения. Вероятно, девушка так сильно бы не переживала, если бы могла в форме духа путешествовать с ним, однако она как не могла далеко отойти от своего вместилища-клетки — так и не может. Взять же с собой материальный предмет в призрачной форме Михаилу слишком накладно. Бесспорно, теоретически возможно, — влиять на материальный мир, в конце концов, он мог, — но слишком уж много подводных камней получалось.

Конечно, было тело Росы, которое могла использовать девушка, однако ей также пришлось бы взять под контроль тело Михаила — это ограничило бы ещё больше. Прятать же где-то тело было довольно опасно, учитывая, что на него идёт охота. Да и вообще оставлять бессознательное детское тело без присмотра не слишком безопасно.

В любом случае дело оставалось за малым — привлечь внимание химер, после чего натравить на нечисть в городе. Наткнулся на них мальчик быстро — с его зрением в этом не было ничего сложного.

Признаться, крупные, устрашающие фигуры мужчин, — вероятно, — в закрытой одежде немного напугали мальчика, однако он взял себя в руки, принявшись исполнять наспех придуманный план.

Главное было не дать химерам понять, что его, по факту, и нет — пришлось держать определённое расстояние и по пути оставлять побольше родной энергии, на которую легко клюнули эти существа.

В конце концов, откуда они могли знать, что преследуют духа? Они не могли этого знать. Даже подумать в таком ключе было сложно — с духами тут мало кто контактировал, если вообще кто-то. Поднявшийся же ливень ситуацию для молодого человека лишь улучшил — ухудшившаяся видимость обеспечила ему дополнительную «маскировку», из-за которой никто не видел ничего странного в том, что его нельзя было разглядеть.

Слишком доверять сверхъестественным чувствам — не самая лучшая идея.

Михаил спустился вниз, побежав по извилистым переходам. Канализация даже пугала своими размерами, словно намекая, что раньше у неё были немного другие функции. Сгущавшуюся тьму разгоняли духи, с которыми заключил контракт Михаил, из-за чего он не терялся в пространстве.

— Если на кого-то наткнёмся — прекращайте любое воздействие, — отдал приказ Михаил.

Духи ответили образом-согласием и лишь Игнис в зрении мальчика чуть мигнул, как бы намекая, что это и так очевидно.

Чем ближе Михаил подбирался к демонопоклонникам — тем тяжелее ему становилось. Создавалось впечатление, что на него начали давить стены; поднялся какой-то неприятный запах, что особенно странно, учитывая, что молодой человек не мог их нормально чувствовать в призрачной форме.

Естественно, что бесконечно бежать он не мог.

В конечном итоге он таки наткнулся на первого демонопоклонника.

На перекрёстке Михаил неожиданно столкнулся с проходившей мимо фигурой. Молодой человек застыл прямо перед ничем не примечательным мужчиной, что тоже остановился, начав удивлённо крутить головой.

«Не увидел, но почувствовал», — понял мальчик, рефлекторно перестав дышать.

Это было бесполезно, да и, в общем-то, в призрачной форме вообще не нужно, однако чисто психологически ему было так легче.

Духи, естественно, тоже перестали как-либо себя проявлять.

В конечном итоге раб тёмных существ поморщился, в последний раз помотал головой, словно избавляясь от наваждения, после чего буквально прошёл сквозь Михаила по своим рабодемоническим делам дальше.

Был высок шанс, что он пересечется с химерами. И почему-то молодой человек сомневался, что появление подобного неучтённого фактора их остановит от преследования цели. По крайней мере, Михаил на это надеялся.

«Значит, так?» — непроизвольно улыбнулся мальчик. Его улыбка была чуть нервная, но оттого не менее довольная.

Ведь он почувствовал возможность.

Молодой человек побежал дальше, в конечном итоге найдя странный переход, куда привело его зрение, благодаря чему он вышел в уже полноценные, самые настоящие катакомбы, которые вели его строго вперёд.

Михаил перестал бежать, ощутив... что-то плохое. Медленным шагом он пошёл по узкому переходу, чувствуя всеми фибрами своей души, что впереди происходило что-то не очень хорошее.

Сделав глубокий вздох, молодой человек пошёл дальше.

Пока не вышел в просторный зал, где лежали десятки детских и, в редких случаях, взрослых тел бессознательных людей, которых толпы рабов, продавших свою душу за мнимую силу, с безразличными лицами молча стаскивали в повозки, что тащили лошади с почерневшим зрачком. Было маловероятно, что они тоже продали свои души, однако с ними точно что-то сделали. Помещение было настолько пропитано тёмной энергией, что видимость для молодого человека опять упала едва ли не до нуля.

Это уже не просто пугало, но и раздражало.

Духи затихли и лишь один Игнис чуть-чуть освещал тьму своим огнём. Михаил вышел к сложенным телам, наклонившись к ближайшему бессознательному ребёнку.

«Дышит», — непроизвольно вздохнул от облегчения Михаил.

Ему удалось насчитать порядка сорока детей. И было совершенно непонятно, скольких уже увезли. Псевдодемонов было порядка десяти, что, на самом деле, было немало — во-первых,

раз существовали демонопоклонники, то должны существовать и сами демоны. Во-вторых, только здесь их было десять — с одним пересёкся Михаил по пути, и одного они с Матушкой уже смогли поймать. Сколько их на самом деле — неизвестно.

К сожалению, девушка не могла в буквальном смысле вырвать все нужные воспоминания у души — какие-то отдельные образы ещё да, но вот так просто узнать вообще всё было нельзя. Особенно учитывая, что сознание человека, продавшего свою душу в обмен на весьма сомнительное могущество, начинало искажаться, пропитываясь слишком чуждой энергией, из-за чего Матушке было ещё сложнее понять полученные ей образы.

По крайней мере, Михаил догадывался, в какое направление везут бессознательных детей — как ни странно, но к реке, где по легендам и запечатан ангел.

Куда ещё?

«Осталось немного подо...»

Мысли Михаила оборвались. Его взгляд неожиданно пересёкся с одним из демонопоклонников, что смотрел ему прямо в глаза. Присмотревшись, молодой человек понял, что тьмы он распространяет меньше всех.

Точнее, распространяет её настолько мало, что казалось, словно он почти что обычный человек.

Михаил понял, что игры закончились и попытался вернуться в своё тело, но прямо в этот момент мужчина чуть хмыкнул и тело молодого человека сковала появившаяся из-под ног чёрная змея, едва ли не замораживая скользкой, буквально мерзкой энергией.

Тело молодого человека непроизвольно задрожало. У него не было страха змей, но менее страшно от этого не становилось.

Остальные девять псевдочеловек совершенно не обращали внимание на действия своего, видимо, руководителя, продолжая неспешно переносить тела. Они вообще действовали так, словно его не замечали.

Духи, попытавшиеся помочь Михаилу, были подавлены лёгким пассом руки неизвестного. Продолжая чуть улыбаться, мужчина подошёл к мальчику. Михаил смог его разглядеть получше — черноволосый, тощий, с большими кругами под глазами. Сами глаза... Чёрные и холодные. Впрочем, взгляд самого обычного человека.

Объективно, встретишь такого на улице и пройдёшь мимо.

«Зачем ты сюда пришёл, мальчик?» — раздался в его голове спокойный, уравновешенный голос.

Михаил ничего не ответил, вместо этого разом высвободив из своего источника как можно больше энергии. Он не смог выбраться, но...

— Что это?

— Здесь кто-то есть?

Демонопоклонники почувствовали всплеск энергии, начав оглядываться. Подобные действия

явно удивили мужчину — он сделал ещё один взмах рукой, и все сразу успокоились, на мгновение застыв, после чего, словно ничего и не произошло, продолжили заниматься своими делами.

Вот теперь мальчику стало по-настоящему страшно. Он понял, что перед ним не простой демонопоклонник.

И не простой демон.

«Зачем ты это сделал? — удивлённо приподнял бровь демон, перестав улыбаться. Он не создавал какой-то жуткой атмосферы, но... от этого легче особо не становилось. Михаил понимал, что перед ним находится тварь, притворяющаяся человеком. Настолько хорошо, что даже молодому человеку было сложно определить его принадлежность к демонам. Перед ним явно не слабое тёмное существо, далеко не слабое. — Какова твоя цель?»

Михаил смотрел в чёрные, спокойные глаза существа, сильно похожего на человека, после чего ярко, невинно улыбнулся.

— Просто попытался выбраться.

Мужчина наклонил голову, словно увидел перед собой какого-то странного зверя. На мгновение демон застыл, словно машина, перед которой возникла ошибка, и что пытается понять, каким образом действовать.

В конце концов, перед ним был не человек, а тварь, что, вероятно, полностью поглотила сознание ранее простого человека.

«Врёшь».

Михаил грустно опустил голову, сделав вид, что его задела слова демона.

— Я? — шмыгнул он невинно носом. — Да никогда, дяденька!

«Ты тянешь время? — нахмурился демон. Его образы, которые он отправлял Михаилу, стали намного более холодными и неприятными. — Это слишком глу...»

Демон сам оборвал свой образ, переведя взгляд на проход, из которого пришёл мальчик.

Михаил не мог повернуть голову, но уже знал, кто там.

— Во-о-от как, — протянул нежным, мягким голосом химера, откинув вырванную голыми руками голову демонопоклонника. Михаил отчётливо увидел, как стало наполняться помещение зелёной энергией, частично подавляя тьму. — Так это действительно была ловушка. Что же, это было ожидаемо. Но, честно говоря, я удивлён тому, что здесь обитает. Хозяин будет рад вас вскрыть.

Остальные девять рабов демона остановились, разом обратив внимание на неожиданных гостей.

На короткое мгновение наступила гробовая тишина. Демон перед ним заметно помрачнел.

В следующий же миг пространство взорвалось буйством цветов. Демону пришлось отвлечься от Михаила, чем тот воспользовался, наплевав на то, что химеры могут его почувствовать, потянув из плана очень много энергии.

Энергетическое тело пронзило болью, однако мальчик, сжав зубы, направил магическое воздействие.

В тот же миг существо, что его сдерживало, просто исчезло, растворившись под натиском энергии Михаила. Из-за того, что тёмная сущность была возле него, по нему тоже ударил сильный поток энергии.

Духи, следуя приказу молодого человека, выбрались из-под оков демона, после чего сразу же нанесли по нему коллективный удар. Михаил, частично дезориентированный из-за буйства красок, боли по всему духовному телу и тяжести контрактов с духами, попробовал сбежать, понимая, что больше ничего сделать он не сможет и вмешиваться в битвы подобного уровня ему противопоказано.

Но у него не получилось.

«Слишком наивно», — раздался в его голове холодный, промораживающий голос потустороннего существа, после чего его духовное тело буквально скрутило и куда-то потянуло.

Последнее, что успел сделать Михаил чисто рефлекторно — освободить духов, включая Игниса.

Осознал себя мальчик уже в каком-то предмете, почувствовав сильную тесноту, словно его заставили надеть одежду не по размеру.

Мальчик видел перед собой исключительно тьму и ничего больше, понимая, какие же у него проблемы. Кроме того, что он перестал что-либо слышать, молодой человек также потерял возможность прыгать на родной план. Единственное, что с ним осталось — его канал на астральный план.

— Д-демоново отродье... — вырвалось у мальчика.

Он стал делать попытки вырваться из этой тьмы, но у него ничего не получалось. Не просто «не получалось», нет. Он даже не мог воздействовать своей энергией — всё тело просто слишком болело. Только что он пропустил через себя безумное количество энергии, которую пока его духовное тело не может выдержать без последствий.

— Лишь бы Матушка не выполнила свое обещание, — ещё больше ужаснулся Михаил, с удвоенной силой попытавшись выбраться.

Он не знал, в чём его заперли, но это было и не так важно.

Иногда он слышал на краю сознания какие-то шумы. Судя по всему, химеры вместе с демоном и его рабами устроили битву.

И почему-то мальчик не болел ни за одного из них.

— Тесно тут, да? — раздался, кажется, сзади него голос.

Или возле?.. Или над ним?

Молодой человек попытался повернуть голову, но, естественно, у него ничего не получилось. Маловероятно, что в предмете, куда его запихнули, вообще было такое понятие как «лево» или

«право».

— Да, тесно, — ответил усталым тоном мальчик, чувствуя, как болит всё тело.

Голос говорившего был довольно старым — на самом деле, Михаилу даже показалось, что с ним заговорил какой-нибудь его близкий старший родственник — голос был добрым, даже участливым и заботливым.

Мальчик, правда, этим не обманывался.

— А я здесь уже две недели, — пробурчал старик. — Знаешь поговорку про любопытную кошку?

Михаил чуть приоткрыл рот. Всё же, этот мир был во многом похож на его прошлый.

— Про кошку, которую любопытство... сгубило?

— Да, — голос старика в этой темноте стал намного довольнее. — У меня есть к тебе предложение, малец. Как ты смотришь на то, чтобы вытащить меня отсюда? Заодно и сам сбежишь. Если мои ощущения меня не подводят, то ты, мальчишка, в скором времени начнёшь подглядывать за девицами?..

Михаил чуть поджал губы.

Он, в общем-то, уже, хоть и непроизвольно...

И что это за намёки такие? Намёк на то, что он астральный маг и можешь путешествовать по астральному плану? Или речь идёт о путешествиях в духовной форме? Странное чувство юмора у... доброго дедушки.

— Господин, у меня есть определённые сомнения в том, что у меня получится... — стал голос мальчика виноватым.

Старик чуть помолчал.

— Что ты знаешь о магах отражений?

Мальчик внезапно нахмурился. Ему в голову неожиданно пришла одна мысль.

— Можно встречный вопрос?

— Конечно, мы же никуда не спешим, — голос мага наполнился заметным сарказмом.

— Если это клетка для душ. — Понять это было довольно просто. — То почему их тут только две?

— Откуда ты знаешь, что их тут две? — удивлённо уточнил маг отражений.

— Вы сами только что и ответили, — голос мальчика был таким же дружелюбным.

Маг помолчал, после чего добродушно засмеялся.

— Ладно, в честь нашего сотрудничества, мальчик. Тут было слишком тесно поэтому, когда мне удалось прийти в себя, я их развоплотил. — По спине Михаила прошёлся холодок. — Уже

представляю рожу той твари, когда она это поймёт, хе-хе... — старик довольно засмеялся всё тем же добрым, весёлым смехом, после чего резко замолчал. — Но давай, всё же, поспешим — если меня не обманывают мои чувства, то битва уже подходит к концу и демон в случае нашего побега вновь нас поймаёт. Мы же этого... не хотим?

Михаил отчётливо слышал угрожающие нотки в старом голосе мага. Скорее, даже не угрожающие, а такие, словно добрый дедушка ругает своего шkodливого внука и говорит больше не брать до обеда печенье.

Честно говоря, Михаил уже начал привыкать к подобному поведению местных.

— Конечно, господин! — уважительно ответил мальчик, понимая, что он либо будет сотрудничать, либо последствия будут весьма печальными.

— Рад, что ты всё правильно понял, — стал голос мага ещё более добрым и заботливым. — У тебя будет всего один шанс, мальчик — у меня осталось слишком мало сил. Если сделаешь что-то неправильно — и сам умрёшь, и я умру вместе с тобой.

— Что я должен сделать? — сосредоточенно спросил молодой человек.

— Всего ничего — просто сломай вместилище грубой мощью.

Михаил застыл.

— За две недели в этой темноте вы таки повредились разумом?.. — с участием в голосе спросил мальчик.

Всё же, даже у него был эмоциональный предел корректности с остальными. Он вообще сейчас не может использовать нормально энергию, а ему тут предлагают сломать эту тюрьму. Это же так просто!

Старик вздохнул так, что становилось понятно, насколько же сильно он разочаровался в своём внуке.

— Поэтому я и спросил, что ты знаешь о магах отражений, мальчишка.

— Я вас внимательно слушаю, — уже намного более холодным тоном заговорил Михаил, сам понимая, что будет, если он не вернётся.

Матушка в порыве чувств могла многое сделать. Выполнить своё обещание — лишь то небольшое.

— Ох...

Усталости, которую можно было услышать в голосе доброго дедушки, хватило бы на десятерых.

Матушке же прямо в этот момент на улице в подворотне сидела рядом с телом мальчика, чувствуя, что её терпение медленно подходит к концу. Оставить тела на улице была идея Михаила — на случай, если ему придётся бежать, он уже будет не в закрытом пространстве, и у него будет больше возможностей для манёвра, да и сбежать будет проще. От плохой погоды же физические тела Росы и Михаила девушка более чем могла защитить — это для неё проблемой не было.

Капли дождя проходили сквозь её призрачное тело. Взгляд светловолосой красавицы был

устремлѐн на мрачное небо.

— Если ты не придѐшь... если ты не придѐшь...

Она медленно повторяла это себе раз за разом, чувствуя, что скоро дойдѐт до предела. Из-за ранних действий мальчика она привыкла ему доверять, из-за чего давала больше свободы. Особенно учитывая, что его слова звучали логично — в материальном теле появляться действительно было лишним риском и безопаснее было отправиться ему одному.

Если же он сейчас не вернѐтся...

Лицо девушки стало непроницаемым.

Что ей терять? Уже нечего. Некому мстить, негде жить, — даже тела физического нет. Остался один лишь Михаил. Всѐ. Если он не вернѐтся, то какой ей смысл дальше существовать?

Сопутствующие же жертвы от её... экстремального ухода уже не будут интересовать девушку. Хоть какой-то «след» в мире оставит. К сожалению, девушка не привыкла просто разбрасываться обещаниями. Цена жизни мальчика для неё была намного дороже жизней незнакомых ей детей, насколько бы она не любила этих ещё не опороченных реальностью существ.

Прямо перед Матушкой начали мелькать огоньки.

«Опасность. Опасность. Опасность».

Перед девушкой практически полностью проявился сбежавший дух огня Михаила, начав летать возле девушки. Он слал ей образ за образом, явно испытывая стресс. Это Матушку даже шокировало.

Дух перед ней УЖЕ был слишком умным.

— С-схватил демон?

Казалось, что призрачная, практически бесцветная форма девушки окончательно побледнела. Она увидела сквозь призму восприятия Игниса то, что произошло.

Канализация...

Переходы...

Первый демон...

Катакомбы...

Бессознательные жертвы для будущего ритуала, которых готовят к перевозке...

Враг большой силы, увидевший мальчика...

— Оставайся с его телом, — отдала безэмоциональным тоном приказ девушка, не сомневаясь в том, что дух подчинится.

Тело Росы дёрнулось, после чего резко встало. Матушка, управляя телом ребёнка без разума, взяла своё же вместилище, после чего надела на шею. Используя для передвижения тело

девочки, она быстро направилась к Михаилу.

Лучше уж попытается спасти своё дитя, чем уничтожит целый город. Если же не спасёт...

Жители Лакуса, прятаясь от непогоды по своим домам, даже представить себе не могли, что от одной единственной жизни зависит то, будут они жить или обретут нечто иное.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1747312>